

ЖИЗНЬ ВО ЛЬДАХ И СНЕГАХ

К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИЗВЕСТНОГО ПОЛЯРНИКА А. Б. БУДРЕЦКОГО

В нашем институте хорошо известно, что полярник — это не профессия, а образ жизни и состояние души. Большинство наших молодых сотрудников представляют себе собачью упряжку только по книгам Джека Лондона и телевизионным репортажам спортивных соревнований между каюрами на Камчатке и Аляске. Им трудно представить себе экспедицию без телефонной связи, интернета, душа и прочих благ цивилизации. Таковы реалии сегодняшнего дня, но не следует забывать, что среди нас еще живут и работают люди, для которых романтика Арктики и Антарктики всегда была сопряжена с огромными трудностями и лишениями.

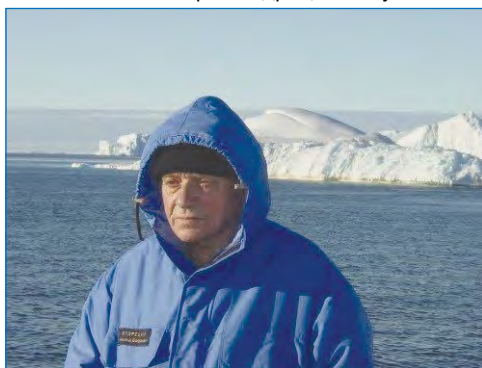
Одним из главных наших современных героев, настоящим полярником является ведущий специалист Логистического центра Российской антарктической экспедиции Арнольд Богданович Будрецкий, 90-летие которого мы отметили 15 апреля этого года. Арнольд Богданович родился в 1928 году в Ленинграде. Его отец Богдан Станиславович 1902 года рождения до войны был партийным работником, с 1941 по 1945 год он был военнотружеником, участвовал в Великой Отечественной войне. После войны работал в Городском управлении кинофикации в должности директора одного из крупнейших кинотеатров Ленинграда «Гигант». Мать А.Б. Будрецкого Вера Павловна 1905 года рождения, вместе с которой он находился в эвакуации в одной из деревень Горьковской области, умерла в 1942 году. В эти годы он работал в колхозе и учился в школе. После смерти матери опекунство над ним взяла ее сестра, вместе с которой он в 1944 году переехал в Москву на постоянное место жительства своей тети. В 1945 году Арнольд Богданович начал работать слесарем в Московском зоопарке, где он получил свою первую трудовую книжку, и продолжал учиться в вечерней школе рабочей молодежи. После демобилизации отца он вернулся в Ленинград и поступил на первый курс Техникума электросвязи. Дальнейшая судьба Арнольда Богдановича была типичной для многих будущих советских полярников. Жить в разрушенном городе, получая мизерную стипендию и продовольственные карточки иждивенца, было очень трудно, практически невозможно, поэтому в 1946 году он перевелся на второй курс геофизического отделения Ленинградского арктического училища (ЛАУ). Курсантов этого учебного заведения одевали, кормили, жили они на казарменном положении. Многие наши старшие коллеги по институту именно так и по таким же причинам начинали свою полярную карьеру.

В 1949 году после окончания ЛАУ по специальности техник-аэролог А.Б. Будрецкий был направлен в распоряжение Управления связи и полярных станций Главсевморпути при Совмине СССР. Там он получил направление на работу на полярную станцию о. Котельный на Новосибирских островах. Осенью 1949 года после долгого морского пути на ледокольном пароходе «Леваневский» из Архангельска Арнольд Богданович прибыл к месту своей новой работы, его полярный стаж в следующем году составит уже 70 лет.

Начальником станции была Елизавета Николаевна Смирнова, которая после войны окончила Курсы полярных работников Главсевморпути в Москве и получила специальность

техника-метеоролога. Так Арнольд Богданович познакомился со своей будущей женой. Вместе они выполняли аэрологические наблюдения, наблюдая полет шара-пилота из двух теодолитов, разнесенных на удаление 1 км. На дальнем теодолите всегда работал Арнольд Богданович, два раза в сутки совершая пешие прогулки к месту наблюдения. Параллельно ему приходилось добывать водород, снаряжать шар-пилот и обрабатывать результаты аэрологического зондирования. Его будущая супруга кроме этих работ выполняла четыре срока метеонаблюдений, руководила станцией и в свободное время помогала повару. Всего на станции работало семь человек, как в известном довоенном фильме о жизни полярников «Семеро смелых».

Здесь, в Арктике, на Новосибирских островах А.Б. Будрецкий научился снаряжать собачью упряжку, управлять ее

и в свободное время совершал поездки на охоту за оленями, тюленями и белыми медведями. Большая часть собак неожиданно погибла из-за болезни, поэтому в его распоряжении остались только две сибирские лайки. Отоплавалась полярная станция углем, дизель-генератор работал только на подзарядку аккумуляторов для обеспечения радиостанции, а для освещения использовались керосиновые лампы. Известно, что снабжение островных полярных станций

проводилось один раз в два года, но из-за сложных ледовых условий судно-снабженец не смогло подойти к о. Котельному в летнюю навигацию 1951 года, и полярникам пришлось жить и работать три с половиной года на старых запасах и охотничьих трофеях. В 1953 году после возвращения со своей первой зимовки Арнольд Богданович и Елизавета Николаевна стали мужем и женой, продолжая вместе работать на других полярных станциях Тиксинского радиометеорологического центра. Теперь уже Арнольд Богданович был начальником станции, а Елизавета Николаевна работала метеорологом. Им пришлось провести долгие полярные ночи и неласковые полярные дни на станциях о. Столб, Сокол, о. Котельный. В 1958 году в больнице поселка Тикси родилась их дочь Ирина, после чего полярная карьера Елизаветы Николаевны завершилась, и она стала работать в Арктическом и антарктическом НИИ.

В 1961 году полярную станцию «Остров Котельный», которую тогда возглавлял А.Б. Будрецкий, посетил директор ААНИИ А.Ф. Трешников. Станция произвела на него прекрасное впечатление, не менее яркие эмоции вызвал и ее 33-летний начальник. Именно тогда А.Ф. Трешников пригласил А.Б. Будрецкого для работы в составе 9-й Советской антарктической экспедиции (САЭ), но Арнольд Богданович отказался от этого привлекательного предложения, т.к. его супруга ждала второго ребенка. Он появился на свет в Ленинграде и получил имя Станислав, в честь деда Арнольда Богдановича. В будущем дети семьи Будрецких окончили высшие учебные заведения: Ирина — Ленинградскую лесотехническую академию, а Станислав — Ленинградское высшее инженерное мореходное училище им. адмирала С.О. Макарова, продолжительное время он работал штурманом на научно-исследовательских судах ААНИИ.

Антарктическая карьера Арнольда Богдановича началась в 1964 году в 10-й САЭ, когда он был назначен начальником

станции Молодежная (Земля Эндерби), открытой за год до этого. На долю А.Б. Будрецкого выпала огромная работа по строительству новой советской станции в Антарктиде, которой через некоторое время предстояло стать столицей отечественных исследователей в южной полярной области планеты. Под руководством А.Б. Будрецкого было построено много новых служебных зданий и нефтебаза из больших топливных емкостей, объемом 1000 м³ каждая. Это позволило начать снабжение станций топливом не в традиционных 200-литровых бочках, а наливом с помощью специализированных морских танкеров.

Во время 13-й САЭ А.Б. Будрецкому и А.Ф. Трёшникову вновь пришлось встретиться в высоких широтах: первый из них был назначен начальником новой антарктической советской станции Беллинсгаузен, а второй возглавлял экспедицию. 22 февраля 1968 года на станции Беллинсгаузен был поднят Государственный флаг СССР и ее коллектив начал трудовую вахту на шестом континенте, которая с помощью различных смен полярников осуществляется более пятидесяти лет. Станция Беллинсгаузен расположена на побережье бухты Ардли пролива Брансфилд острова Ватерлоо из архипелага Южных Шетландских островов. Она стала первой советской станцией в Западном полушарии Антарктики. Первая смена полярников во главе с А.Б. Будрецким состояла из двенадцати человек. С этого момента за Арнольдом Богдановичем прочно закрепилось звание строителя новых антарктических станций. В 16-й САЭ (1970–1972) он возглавил коллектив полярников, которым довелось построить очередную антарктическую станцию Ленинградская. Она была открыта 25 февраля 1971 года на высоком скалистом утесе берега Отса северного побережья Земли Виктории на берегу моря Сомова. Первая зимовка состояла из семи человек, вновь «семерым смелым» во главе с Арнольдом Богдановичем было поручено ответственное и важное дело — создание форпоста нашей науки в Тихоокеанском секторе Антарктики. В 19-й САЭ (1973–1975) Арнольд Богданович вновь отправился на станцию Ленинградская в качестве ее начальника, численный состав станции расширился до одиннадцати человек, на ней были начаты новые виды наблюдений: прием спутниковой информации о состоянии морских льдов и организация наблюдений по спутниковой геодезии.

Казалось бы, судьба связала А.Б. Будрецкого с Антарктикой прочно и навсегда, однако осенью 1975 года ему неожиданно вновь пришлось вернуться в Арктику. 26 сентября 1975 года во время выполнения ледовой разведки в северной части Чукотского моря гидрологом ААНИИ В.И. Шильниковым был обнаружен ледяной остров размером 7 на 3 км. Это была большая удача, т.к. ледяные острова, в отличие от многолетних морских льдин, были более надежной платформой для наших дрейфующих станций «Северный полюс». На таких ледяных островах располагались наши станции СП-6, СП-18 и СП-19, а с осени 1973 года — станция СП-22. Последняя по-

сле 17 мая 1974 года, когда была закрыта СП-21, оставалась единственной советской дрейфующей станцией в Арктическом бассейне. Визуальный осмотр поверхности острова с борта самолета ледовой разведки позволил обнаружить на ней автоматическую станцию. Ее принадлежность было невозможно определить с воздуха, однако было очевидно, что она не имеет отношения к нашей стране. Стало понятно, что мониторинг дрейфа этого ледяного острова и, возможно, метеопараметров осуществляют специалисты США или Канады. Американцы еще в 1946 году организовали наблюдение за подобными природными объектами и не раз организовывали на арктических ледяных островах свои дрейфующие научные станции. В связи с этим в дирекции ААНИИ было решено организовать новую дрейфующую станцию «Северный полюс-23» на этом ледяном острове, причем не дожидаясь весны 1976 года. Высаживаться на остров и строить там новую дрейфующую станцию нужно было в период наступающей полярной ночи. Поручить столь ответственное и сложное дело можно было только опытнейшему полярнику, надежному специалисту-строителю. Выбор директора ААНИИ А.Ф. Трёшников не заставил себя ждать — таким человеком должен стать Арнольд Богданович Будрецкий. В ноябре 1975 года после недолгих сборов он улетел на мыс Шмидта, откуда в конце октября началась доставка грузов с помощью авиации на ледяной остров. 10 ноября 1975 года А.Б. Будрецкий вместе с тремя коллегами из состава СП-23 прибыл на самолете Ил-14 на недавно размеченную взлетно-посадочную полосу на поверхности острова. Прием станционных грузов, их выгрузка из самолетов и начало строительства первых щитовых домиков ПДКО проводились в условиях наступившей полярной ночи. Самолеты совершали посадки на площадку, размеры которой в первое время обозначались огневыми площадками, ведь дизель-электростанция еще не была построена и дать электроосвещение ВПП не представлялось возможным. В первые дни полярники спали в холодных домиках в верхней одежде на раскладушках и в спальнях мешках. Питались пельменями, сваренными на двухконфорочной газовой плите. 1 декабря в созданный станционный лагерь прибыли еще трое полярников, а 5 декабря на ледяном острове был поднят Государственный флаг СССР. Новая дрейфующая станция СП-23 была открыта в координатах 73° 51' с.ш., 178° 25' з.д. Открытие станции означало, что полярники приступили к началу регулярных метеонаблюдений, была установлена надежная радиосвязь с материком, на станции появилось электричество. Снова «семеро смелых» совершали работу в совершенно непривычных для А.Б. Будрецкого условиях, ведь он впервые в своей жизни жил и работал на дрейфующем льду.

В марте 1976 года коллектив станции увеличился еще на четыре специалиста, как грибы после дождя росли новые станционные объекты, построенные полярниками, стали выполняться различные специальные научные наблюдения, на ледяном

Фото на память. Э.Т. Кренкель и А.Б. Будрецкий. 1969 г.
Фото из архива РАН

Встреча с зарубежными журналистами на СП-23.
Фото из архива ААНИИ

острове была построена взлетно-посадочная полоса для приема тяжелых грузовых самолетов Ан-12. В середине апреля на СП-23 прилетели 18 зарубежных корреспондентов, аккредитованных в Москве. Это был их первый визит в Арктику и, естественно, на дрейфующую станцию СП. Они попали к радушному хозяину, которым всегда был Арнольд Богданович, и запомнили этот визит на всю жизнь. Работа на дрейфующей станции продолжалась для А.Б. Будрецкого и его коллег до 2 ноября 1976 года, когда они покинули ставший им уже родным ледяной остров.

Уже через год, осенью 1977 года прекрасная и суровая Антарктида вновь захватила и закружила в своем снежном хороводе А.Б. Будрецкого: в составе 23-й САЭ он отправился на зимовку начальником станции Мирный. В 70-е годы наша первая антарктическая станция продолжала этап реконструкции, когда на смену первым деревянным и сборно-щитовым строениям приходили современные служебно-жилые комплексы типа «Горизонт». Эти дома располагались на свайных металлических основаниях и поэтому не заносились снегом. В работе зимовка прошла быстро и практически незаметно.

Для А.Б. Будрецкого непокоренным оставался еще «Полюс холода» нашей планеты — станция Восток, открытая в декабре 1957 года на Антарктическом плато во внутреннем районе Восточной Антарктиды. В составе 25-й зимовочной САЭ в 1979 году он отправился осваивать это уникальное место исследований, где выполнялись технологически сложные и наиболее передовые работы по сверхглубокому бурению скважин в толще ледника. На Востоке проводился широкий комплекс геофизических и аэрометеорологических наблюдений. Большой интерес к работам на Востоке проявляли специалисты в области космической медицины, справедливо полагая, что физиологические и психологические возможности человеческого организма в условиях Востока хорошо иллюстрируют поведение человека в длительных космических полетах. В то время только две страны в мире — СССР и США — имели силы и возможности ежегодно поддерживать деятельность внутриконтинентальных станций, одной из которых была советская станция Восток. Ее заботливый и радушный хозяин А.Б. Будрецкий прилагал все возможные

усилия для того, чтобы создать удобные условия жизни и работы своим коллегам в самом негостеприимном для людей месте нашей планеты. Успешно проведя зимовку на Востоке, весной 1981 года А.Б. Будрецкий со своими коллегами по станции вернулся в Ленинград.

Быстро закончился отпуск после очередной зимовки, и Арнольд Богданович начал готовиться к очередной поездке в Антарктиду уже в составе 28-й САЭ. 12 апреля 1982 года в ААНИИ поступила тревожная телеграмма с Востока. В этот день на дизель-электростанции возник пожар, который полностью уничтожил возможность обеспечивать Восток электроэнергией и теплом. Приближалась продолжительная полярная зима, когда температура воздуха опускается ниже отметки -80°C . Коллектив станции Восток под руководством П.Г. Астахова из состава 27-й САЭ оказался в сложнейших условиях: помощь можно было ожидать не ранее декабря. Тогда, да и сейчас, в мире не существует авиационной и наземной транспортной техники, которая приспособлена для работы при температуре окружающей среды ниже, чем -55°C . Силами станционных специалистов был восстановлен старый дизель-генератор мощностью 16 кВт. Это позволяло дать энергию для работы радиостанции четыре раза в день, кратковременно пользоваться электроплитой на камбузе и освещать помещение кают-компании, в которую переехал весь личный состав. Обогрев этого временного жилья осуществлялся с помощью самодельных соляровых печек-капельниц.

В ААНИИ рассматривались различные планы спасения восточников и восстановления станции после пожара. Такую задачу можно было доверить только опытному профессионалу, который не только прекрасно знает Восток и труд полярника, но и может сплотить вокруг себя людей. Выбор был сделан практически сразу же: Арнольд Богданович Будрецкий. В ноябре 1982 года на станцию Восток с Мирного был направлен санно-гусеничный поход, который должен был доставить туда аварийную ДЭС. А.Б. Будрецкий прибыл на Восток самолетом и 10 января 1983 года принял станцию от 27-й САЭ. После отопления соляровыми печками-капельницами помещения станции производили ужасающее впечатление. Поэтому

Останки дизель-электростанции на станции Восток после пожара.
Фото из архива Н.А. Корнилова

А.Б. Будрецкий вместе с двумя докторами взялся за очистку от копоти потолков, стен, пола и мебели. Одновременно новая электромеханическая служба станции Восток приступила к организации энергоснабжения объектов инфраструктуры, а научные специалисты — к проведению программ наблюдений. Работа кипела, и вскоре о следах бывшего пожара напоминал только обгоревший остов здания дизель-электростанции. Незаметно наступила антарктическая зима. Температура воздуха резко пошла вниз, а 23 июля 1983 года

Первый рейс НЭС «Академик Федоров» к берегам Антарктиды. 1987/88 год.
М.Е. Михайлов, Н.А. Корнилов, А.Б. Будрецкий, Н.К. Дмитриев.
Фото из архива Н.А. Корнилова

метеорологи станции В.Л. Карпюк и К.Г. Лазарев измерили самую низкую на планете приземную температуру воздуха — $-89,2^{\circ}\text{C}$. В трудах и заботах быстро пролетела очередная зимовка в Антарктиде, и в январе 1984 года А.Б. Будрецкий со своими товарищами по станции Восток отправился на Родину.

После таких переживаний и сложных условий хотелось отдохнуть на «курорте», как уже давно называли меж собой полярники станцию Беллинсгаузен. Конечно, здесь нет таких низких температур воздуха и недостатка кислорода, как на Востоке, ураганных ветров, как на Мирном и Молодежной, но здешняя антарктическая природа тоже негостеприимна для человека. Большую часть года на острове Ватерлоо, где находится станция Беллинсгаузен, господствуют туманы, морось, дожди, мокрый снег. Температура воздуха колеблется от -2 до $+3^{\circ}\text{C}$. Зимой на станции отмечаются обильные снегопады, что создает серьезные проблемы для передвижения людей и техники. С другой стороны, полярникам станции Беллинсгаузен приходится находиться в обстановке постоянных праздников — ведь вокруг них работают коллеги из Чили, КНР, Уругвая, а летом на станцию часто заходят туристические суда. В 1985–1987 годах А. Б. Будрецкий работал начальником станции Беллинсгаузен, которую открыл 17 лет назад. Коллектив станции четко выполнял все намеченные цели и программы и в приподнятом настроении, как это и повелось после общих зимовок с Арнольдом Богдановичем, вернулся на Родину.

В 1988–1989 годах в составе 33-й САЭ А.Б. Будрецкий в третий раз возглавил станцию Восток, а в 1990–1991 годах — станцию Новолазаревская 35-й САЭ. Это были заключительные зимовки Арнольда Богдановича. Непокоренной для него осталась только советская антарктическая станция Русская, на всех остальных отечественных станциях на шестом континенте Арнольд Богданович работал начальником (Молодежная, Ленинградская — дважды, Мирный, Восток — трижды, Беллинсгаузен — дважды, Новолазаревская). Это выдающееся достижение для

наших полярников, однако оно не стало рекордным. Но ведь Арнольд Богданович и не гнался за рекордами, он всегда тянулся к сложной работе и с честью выполнял ее.

После возвращения с очередной зимовки для Арнольда Богдановича началась новая антарктическая жизнь. Он уже не мыслил себя вне этого загадочного и неласкового континента. Казалось бы, возраст должен давать о себе знать, ведь после возвращения со станции Новолазаревская Арнольду Богдановичу исполнилось уже 63 года, но его здоровье и жизнелюбие

могли позавидовать многие молодые. Теперь антарктическая судьба прочно связала А.Б. Будрецкого с сезонными Российскими антарктическими экспедициями (РАЭ). Начиная с 39-й РАЭ (1993–1994), он участвовал в пятнадцати сезонных экспедициях (39, 43, 45, 47–58 РАЭ) в должностях начальника сезонной экспедиции, его заместителя, начальника отряда сезонных операций и ведущего специалиста. Умелый организатор, добрый и отзывчивый человек, прекрасно понимающий все проблемы экспедиционной жизни и работы, Арнольд Богданович прочно вписался в состав сезонных РАЭ. Он сдружился с многими членами экипажа, решал сложные проблемы взаимоотношений, которые иногда возникают при возвращении домой после сложных зимовок, помогал находить выход из самых запутанных логистических ситуаций. Интересно, что все свои главные юбилейные даты (70, 75, 80 и 85 лет со дня рождения) Арнольд Богданович отмечал на борту НЭС «Академик Федоров» на пути возвращения в родной Санкт-Петербург. Честно говоря, он был готов отметить и свой 90-летний юбилей в экспедиции...

Полярный труд Арнольда Богдановича Будрецкого был высоко оценен советским и российским государством. В 1970 году он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1981 году — орденом Октябрьской Революции, а в 2006 году — орденом «За морские заслуги». В далеком 1957 году он был удостоен знака Минморфлота СССР «Почетному полярнику», в 1966 году — «Отличник Гидрометслужбы СССР», в 1998 году — нагрудным знаком «Почетный работник Гидрометслужбы России»,

в 2007 году — знаком Минсвязи России «Почетному связисту», многими Почетными грамотами министерств и ведомств.

Свой 90-летний юбилей Арнольд Богданович отметил в своей дружной большой семье вместе с детьми, внуками и правнуком, а также со старыми друзьями. Он по-прежнему бодр и энергичен. Пожелаем ему долгих лет жизни и крепкого здоровья.

В.В. Лукин (РАЭ)

А.Б. Будрецкий приветствует женскую лыжную команду «Метелица» на станции Восток. Февраль 1989 года. Фото из архива РАЭ

